

Шэнь Чжи казалось, что она держит Ци Шаокуня за горло, но тот лишь слегка усмехнулся, и его спесь не только не улетучилась, а стала ещё заметнее.

Он вызывающе и самодовольно погрозил указательным пальцем:

— Да что там заставить его звать меня братом, даже если он назовет меня дедом, я и глазом не моргну.

У Ци Шаокуня были высокие надбровные дуги и глубоко посаженные глаза — те самые притягательные персиковые очи. Слегка приподнятые уголки глаз и естественная полуулыбка делали его даже с таким наглым выражением лица невероятно притягательным и дерзким.

Некоторым людям красота дана от природы.

Каждое их движение манит.

Сказав это, Ци Шаокунь посмотрел в сторону Цяо Нина с таким видом, будто победа уже у него в кармане. Он был настолько уверен в себе, что, разумеется, не собирался сам подходить к Цяо Нину.

Он откинулся на спинку стула, сел боком, широко расставив ноги, и в этой крайне дерзкой позе громко произнес:

— Староста Цяо, будь добр, подойди сюда, есть дело.

Его голос прозвучал так внезапно, что больше половины класса обернулись, но, лишь мельком взглянув, тут же отвернулись обратно.

Ци Шаокунь был невероятно ленив. Кроме походов на баскетбол или прогулок по коридору, он почти никогда не вставал со своего места. Даже тетради с домашними заданиями он либо перекидывал через парты, либо заставлял старосту группы приходить за ними, словно его стул был треном, без которого он не мог бы править миром.

Одноклассники привыкли к тому, что Ци Шаокунь вечно вызывает всех к себе, поэтому никто не удивился. Чаще всего бегать приходилось старосте группы. Поначалу окружающие думали, что тот будет злиться, но они были в хороших отношениях, и парень ничуть не возражал.

Раз уж сам староста не против, остальным тем более было всё равно. Услышав, как Ци Шаокунь зовет Цяо Нина, они хоть и бросили любопытные взгляды, но не придали этому значения: в конце концов, Цяо Нин — староста класса, и вполне нормально, что к нему обращаются по делу.

Впрочем, были и любители сплетен, которые не сводили с них глаз. Ведь это же Цяо Нин! Кто знает, может, сейчас произойдет что-то интересное?

Но когда Цяо Нин действительно подошел, те, кто надеялся на шоу, разочарованно отвернулись.

Лишь те, кто сидел вокруг Ци Шаокуня, не отрываясь смотрели на Цяо Нина.

Увидев, что Цяо Нин подошел, Шэнь Чжи занервничала. Она лишь хотела немного сбить спесь с Ци Шаокуня, чтобы он не задира л нос, а не устраивать переполох!

— Эй, я же пошутила, не играй с огнем...

Ань Цици тоже заволновалась. Она слышала слухи о том, как Цяо Нин однажды подрался с кем-то, и хотя сама этого не видела, рассказы звучали пугающе:

— Эй, Ци Шаокунь, хватит, не надо играть с этим! Если хочешь молока, я тебе дам, только отстань!

— Нет-нет, — Ци Шаокунь покачал головой, — Шэнь Чжи, ты должна держать слово.

— Эй... — Линь Шаоцзюнь тоже почувствовал, что Ци Шаокунь перегибает палку.

— Всё нормально, всё нормально, — Ци Шаокунь толкнул его плечом, пытаясь успокоить.

Цяо Нин подошел и остановился у парты Ци Шаокуня. Он слегка опустил взгляд, плотно сжав губы. Прошло некоторое время, но Ци Шаокунь молчал. Цяо Нин невольно поднял глаза и встретился с насмешливым взглядом Ци Шаокуня. Сердце у него пропустило удар, он растерянно сжал пальцы и, собравшись с духом, спросил:

— Что случилось?

Остальные не заметили напряжения Цяо Нина, им казалось, что он, как всегда, холоден и высокомерен: даже не смотрит на Ци Шаокуня и только от нетерпения соизволил спросить, что нужно. Испугавшись, что если Ци Шаокунь сейчас попросит его назвать себя братом, то Цяо Нин может свернуть ему шею, они наперебой заговорили:

— Ничего, ничего, уже всё решили!

Цяо Нин с недоумением посмотрел на Шэнь Чжи и Ань Цици.

Те отчаянно закивали ему.

<http://bllate.org/book/20507/2044266>